

НАЛОГИ И ПОВИННОСТИ КРЕСТЬЯН НОВГОРОДСКИХ ПЯТИН В «СМУТНОЕ ВРЕМЯ» (1611–1617)²

Шведская администрация на оккупированных новгородских землях сохранила старую московскую систему обложения (1611–1617). Резкое увеличение совокупных платежей с новгородских крестьян шло за счет введения экстраординарных сборов, в том числе на содержание армии.

Ключевые слова: налоговая система, государственные кадастры (писцовые книги), Новгородская приказная изба, Новгородский оккупационный архив.

Система налогообложения в условиях чрезвычайных ситуаций относится к актуальным, но малоизученным проблемам. Причин тому несколько. В ходе военных противостояний разрушалась система сбора налогов, в огне пожаров уничтожалась приказная документация. Материалы Новгородской приказной избы за 1611–1617 гг. представляют редкую возможность исследовать организацию сбора налогов, определить их виды и величину в годы шведской оккупации. Сохранность этой документации, независимо от побуждений, обеспечил шведский военачальник, фактический правитель Новгорода Я.П. Деллагарди. Накануне возвращения оккупированной территории Московскому государству в 1617 г. он вывез архив из Новгорода. Долгое время материалы хранились в семейном архиве графов Деллагарди и лишь в конце XVII в. были перевезены в Стокгольм [1, с. 13–20]. В настоящее время они составляют Новгородский оккупационный архив – Ockupationsarkivet fren Novgorod Государственного архива Швеции (Riksarkivet) и сформированы в две группы (серии): в первую включены кодексы (книги и тетради), во вторую – столбцы; общий объем – более 500 ед. хр. Часть актов Новгородской приказной избы в 1837–1844 гг. вернул в Россию профессор Гельсингфорского университета С.В. Соловьев. Позднее эти материалы он передал в Императорскую Археографическую комиссию. Сегодня коллекция С.В. Соловьева на-

¹ Дмитриева Зоя Васильевна, доктор исторических наук, зав. отделом древней истории России Санкт-Петербургского института истории РАН, zvdmitr.@rambler.ru, Россия, г. Санкт-Петербург.

² Работа в Государственном архиве Швеции осуществлялась при финансовой поддержке Шведского института (краткосрочные гранты 2004 г. (01486), 2005 г. (04353), 2007 г. (01070).

ходится в архиве Санкт-Петербургского института истории РАН (кол. 124). Важным этапом во введении в научный оборот документов, хранящихся в Riksarkivet, стала их полная научно-техническая обработка и описание шведскими археографами Элизабет Лёфstrand и Лайлой Нордквист при участии российских ученых Анатолия Турилова и Адриана Селина. Результаты совместной работы были опубликованы в 2005 и 2009 гг. [2]. Одновременно с составлением каталогов (описей) была проведена постраничная нумерация рукописей (в российских архивах принята полистная пагинация дел). Первая часть каталога переведена на русский язык А.М. Галиновой при участии А.А. Селина и Г.А. Победимовой [4]. В настоящее время каталоги и тексты документов размещены на сайте Riksarkivet.

Налоги и повинности фиксировала следующая документация: сметные списки, приходные денежные книги, дозорные и обыскные книги, книги «сбора немецким ратным людям на корм», «приимочные книги» и «книги сбора хлеба и денег ратным людям на жалованье», книги записи выделения четвертого и пятого снопа ржи, ярового хлеба и хмеля и проч. Из перечисленных видов источников можно выделить приходо-расходные книги Новгорода, сохранившиеся за 1611–1616 гг. Самая ранняя из них приходная книга 120 г. (1611/12): рукопись в 4^о, более 780 с.³ В ней последовательно учтены: число сох, количество денег, взятых ямским охотникам на прогоны, оброчные, пищальные, данные деньги и проч. Все остальные группы материалов содержат сведения о сборе того или иного налога с отдельных территорий (пятин или погостов). В дозорные книги, помимо сведений о живущих деревнях, дворах и обжах, могли включаться данные о взимании денег «за немецкие кормы». Книги «сбора немецким ратным людям на корм», как и дозорные книги, составлялись по погостам и не были однородны по формуляру. Выделенные нами основные виды источников никак не исчерпывают круг материалов, отражающих поступление прямых и экстраординарных налогов. Прямые налоги могли фиксироваться также в дозорных, обыскных и отдельных книгах. Например, в отдельной книге Петровского погоста Старорусского уезда 1611 г., помимо числа живущих дворов, обож, включена обожная дань⁴. Все перечисленные выше материалы представляют собой официальную документацию, предназначенную для упорядочения системы обложения и учета взимания налогов и исполнения повинностей. Сохранились акты, исходящие из крестьянской среды, имеющие отношение к сбору налогов. К ним относятся челобитные, «выборы» и поручные записи.

³ Государственный архив Швеции. Новгородский оккупационный архив (Riksarkivet. Ockupationsarkivet Novgorod). RA. Serie 1. P. 140 (далее – RA. NOA).

⁴ Там же. 1:41.

Задача настоящей статьи — определить основные параметры прямого обложения крестьян новгородских пятин в 1611–1617 гг. В организации обложения шведско-русская администрация сохранила поземельный характер налогообложения и опиралась в своей деятельности на крестьянскую общину и мирское самоуправление. Община выбирала целовальников из местных крестьян. «Порутчики» гарантировали, что выбранные лица все дела будут делать «вправду». Описания деревень и погостов с целью установления платежеспособности крестьян проводились с участием крестьянского мира (общины) [3, с. 79–81].

Прямые налоги собирались с сохи, обжи и выти. Обжа и выть представляли собой малые единицы обложения или раскладки повинностей внутри погостов, положенных в сохи. Обезный счет традиционно присутствовал в новгородских пятинах; вытное письмо, как правило, на черносошных и монастырских землях. На крестьянский двор приходились доли обжи или выти.

В прямое обложение следует включить и повинности в пользу государства (это — ямская и посошная службы, городовое дело). С обжи и выти также платили оброчные деньги за аренду, прежде всего пустующих земель, сдаваемых государством на определенный срок крестьянам.

Основанием для сбора прямых налогов были результаты дозоров, зафиксированные в дозорных или обыскных книгах. В наиболее разоренных районах описывали деревни и погосты почти ежегодно. Новые книги отражали стремительное запустение территории, убыль населения и сокращение налоговых поступлений.

В 1611–1617 гг. на новгородских землях были сохранены основные прямые налоги: дань (данные деньги), ямские и «приметные деньги». При изучении налогообложения «смутного времени» необходимо учитывать важное обстоятельство: взаимозаменяемость налогов, сборов и повинностей. Натуральные сборы могли переводиться в деньги. Повинности по челобитью населения зачислялись в счет сбора прямых налогов.

В составе прямых налогов количественно преобладали данные деньги. С выти платили 10 р. Сохранившиеся книги сбора данных денег с погостов Обонежской пятины за 1610/11 г. и 1611/12 г. позволяют определить не только норму платежей с выти в каждом погосте, но и соотношение данных и оброчных денег (табл. 1–3).

В 9-ти погостах Обонежской пятины учтено более 400 вытей, немало более половины (54%) были в тягле, остальные значились впусе и передавались на оброк (см. табл. 1, 2). Норма платежей 10 р. с выти устанавливалась заранее (указана в преамбуле книги сбора налогов), расчеты по погостам подтверждают эту цифру. Только в двух случаях взяли с выти немного больше (см. табл. 1). Оброчных денег с пустых вытей (как использовалась эта земля не указано) собирали значительно меньше, в 10 и более раз. Единой нормы платежей не было, по погостам эта цифра колебалась от 107 до 248 денег (см. табл. 2).

Таблица 1

Сбор данных и «доимочных» денег с крестьян Обонежской пятины Оштинских погостов за 1610/11 г., 1611/12 г.

Погост	Вытей в живущем	Данных денег					«Доимочных» денег 1609/10 г.				
		рубли	алтыны	деньги	всего денег	на выть	рубли	алтыны	деньги	всего денег	% от сбора 1610/11 г.
Покровский Вытегорский	23,875	238	25	–	47750,0	2000	–	20	5	125,0	0,3
Рождественский Мегорский	32,2188	322	6	1,5	64437,5	2000	2	9	4,5	458,5	0,7
Никольский Оштинский	48,4268	484	9	0,5	96854,5	2000	5	29	5,5	1179,5	1,2
Шимозерская волость Никольского Оштинского погоста	6,9267	70	3	2,5	14020,5	2024	–	32	1,5	193,5	1,4
Рождественский Остречинский	21,8232	220	3	2,5	44020,5	2017	–	–	–	–	–
Воскресенский Важенский	56,4375	564	12	3,5	112875,5	2000	6	12	0,5	1272,5	1,1
Ильинский Веницкий	28,25	282	16	4,0	56500,0	2000	3	17	–	702	1,2
Дмитриевский Соцкий	3,125	31	8	2,0	6250,0	2000	–	–	–	–	–
Рождественский Пиркинский	13,833	138	11	0,5	27666,5	2000	–	–	–	–	–
Итого	234,916	2349	93	17	470375,0	2002	16	119	17	3931	0,8

Примечание: Сведения о сборе данных денег за 1610/11 г. и 1611/12 г. полностью совпадают (NO.RA. 1:42. P. 7–49; 1:92. P. 5–49).

Сбор оброчных денег с крестьян Обонежской пятины Оштинских погостов за 1610/11 г., 1611/12 г.

Погост	Вытей впусете	Оброчных денег				
		рубли	алтыны	деньги	всего денег	на выть
Покровский Вытегорский	46,0	24	26	0,5	4956,5	107,8
Рождественский Мегорский	42,2813	23	4	1,0	4625,0	109,4
Никольский Оштинский	35,0	35	–	100,0	7100,0	202,9
Шимозерская волость Никольского Оштинского погоста	6,3437	7	28	5,0	1573,0	248,0
Рождественский Остречинский	16,125	16	30	3,5	3383,0	209,8
Воскресенский Важенский	26,0	26	–	–	5200,0	200,0
Ильинский Веницкий	17,7705	10	10	2,0	2062,0	116,0
Дмитриевский Соцкий	7,25	7	16	4,0	1500,0	206,9
Рождественский Пиркинский	4,0	2	27	5,0	567,0	141,8
Итого	200,7705	150	141	121,0	30967,0	154,2

Примечание: Сведения о сборе оброчных денег за 1610/11 г. и 1611/12 г. полностью совпадают (NO.RA. 1:42. P. 7–49; 1:92. P. 5–49).

В источнике не указано, какие факторы определяли величину оброчных сборов в отдельных погостах. Деньги собирали весной или летом выборные лица (как правило, это были крестьяне). В 1611 г. и в 1612 г. оброк поступил в казну «сполна». В 1611 г. даже удалось собрать «доимочные деньги» за прошлый 118 г. (1609/10 г.). Причем долг был незначительный – около 1% (см. табл. 1). Во всех случаях фиксировалась дата передачи денег в новгородскую казну и имена представителей общины, возивших собранное серебро в Новгород.

Помимо данных и оброчных денег, с выти и обжи брали деньги ямские, приметные, за подьячих, плотников и кузнецов, за подмогу охотникам, за городовое дело, за присуд, полоняничные. В сумме эти сборы составляли 278 денег (1 руб. 13 алт.), причем более 70 % (71,9) составляли ямские и приметные деньги, по 7,2 % – деньги «за подмогу ямским охотникам» и «за присуд», 6,5 % платили за городовое дело и 5 % составляли полоняничные деньги (см. табл. 4).

Таблица 3

**Соотношение данных и оброчных денег в налоговых сборах с крестьян Обонежской пятины
Оштинских погостов за 1610/11 г., 1611/12 г.**

Погосты	Вытей				Денег				Денег на выть	
	в живущем	впусте	всего	% живущих	данных	оброчных	всего	% данных	данных	оброчных
Покровский Вытегорский	23,875	46,0	69,875	34,2	47750,0	4956,5	52706,5	90,6	2000	107,8
Рождественский Мегорский	32,2188	42,2813	74,5001	43,3	64437,5	4625,0	69062,5	93,3	2000	109,4
Никольский Оштинский	48,4268	35,0	83,4268	58,0	96854,5	7100,0	103954,5	93,2	2000	202,9
Шимозерская волость Никольского Оштинского погоста	6,9267	6,3437	13,2704	52,2	14020,5	1573,0	15593,5	89,9	2024	248,0
Рождественский Остречинский	21,8232	16,125	37,9482	57,5	44020,5	3383,5	47404,0	92,9	2017	209,8
Воскресенский Важенский	56,4375	26,0	82,4375	68,5	112875,5	5200,0	118075,5	95,6	2000	200,0
Ильинский Веницкий	28,25	17,7705	46,0205	61,4	56500,0	2062,0	58562,0	96,5	2000	116,0
Дмитриевский Соцкий	3,125	7,25	10,375	30,1	6250,0	1500,0	7750,0	80,6	2000	206,9
Рождественский Пиркинский	13,833	4,0	17,833	77,6	27666,5	567,0	28233,5	98,0	2000	141,8

Примечание: Таблица составлена на основе табл. 1, 2.

«Ямским охотником на прогоны» в 120 г. (1611/12) в целом с новгородских погостов было собрано 479 р. 16 коп. Как указано в приходной книге, с сохи платили по 10 р. (20 денег с обжи)⁵. Важно отметить, что в 120 г. деньги собирали с живущего «против взятыя 115-го году», т.е. в соответствии с сошным письмом Московского государства 1606/07 г.

В период оккупации значительную долю составляли экстраординарные платежи. Так, на содержание шведской армии брали по 3 р. с обжи⁶. Наряду с деньгами «на корм немецким людям» собирали продукты (рожь, овес, соль, мясо, рыбу, хмель, уксус, сено и проч.).

Таблица 4

Налоги крестьян Егорьевского монастыря из Ладого Бояговленского погоста Обонежской пятины в 1611/12 г.

Платежи	Платили с 1/4 выти			Денег на выть
	алтын	денег	всего денег	
Ямские, приметные деньги	8	2,0	50,0	200
За подьячих, плотников и кузнецов	-	1,5	1,5	6
За подмогу ямским охотникам	-	5,0	5,0	20
За городовое дело	-	4,5	4,5	18
За присуд	-	5,0	5,0	20
Полонянничные деньги	-	3,5	3,5	14
Итого	8	21,5	69,5	278

Примечание: RA. NOA. 1:34. P. 87.

Их состав, вероятно, зависел и от потребностей армии, и от возможностей крестьян вносить те или иные съестные припасы. Однако более всего армия нуждалась в хлебе. Объемы собираемого хлеба были значительными. Так, в июле 1614 г. крестьяне погостов Водской пятины заплатили 960 четвертей ржи, овса, ячменя, а дворцовые земли в феврале 1615 г. — более 450 четвертей ржи, причем должны были собрать 600 четвертей⁷. С села Ракома с 10 вытей не только следовало дать «немецким людям на корм» 127 четвертей ржи, но и изготовить с 30 четвертей «45 чети сухарей в таможенную

⁵ RA. NOA. 1:140. P. 125–162. Подсчет общей суммы сборов проведен мною. Сбор шел с сохи без указания ее размеров. Для расчетов взят средняя соха — 1000 четвертей (100 обеж).

⁶ Там же. 1:7. P. 1–13; 1:140. P. 687, 695, 705, 709.

⁷ Там же. 1:125. P. 32; 1:27. P. 1–23 (В данном случае удалось рассчитать норму платежа: 12,7 четвертей с выти).

меру», т.е. испечь хлеб и высушить его⁸. Позднее со всего села собрали еще 17 четвертей ржи в таможенную меру.

К экстраординарным относятся и сборы на содержание шведско-русской администрации. Так, осенью 1611 г. собирали «с сох послам, которые посланы в Свейское государство челом бити о государе» 500 р., с выти по рублю⁹. В 1612–1613 гг. собирали дрова «про приказных людей» и «про немецких воевод» в Новгороде с дворцовых крестьян, с выти по 10 сажен дров, за сажень платили по 20 алтын¹⁰. В августе 1617 г. крестьяне Водской пятины давали «корм» (овес, кур, хлебцы) Я. Делагарди, когда он возвращался из Новгорода. Одновременно с тех же погостов брали продукты и сено «на приезд» Э. Горну, который сменил Я. Делагарди в Новгороде. В феврале следующего года в Новгород отправилась «боярыня» Э. Горна, и опять ее проезд («в дорогу на росходы») обеспечивали крестьяне Водской пятины¹¹.

Сбор налогов контролировала община. Крестьяне были связаны круговой порукой и несли коллективную ответственность за своевременное и в полном объеме их поступление в Новгород или на места (погосты, станы), указанные шведско-русской администрацией. Важно отметить, что за крестьян, которые «розбежались», платили землевладельцы. В Косицком погосте Клопский монастырь за ушедших крестьян заплатил «3 хлеба больших, а противо двуденжных имеется 12 хлебов, яловицу»¹². Более того, недоимки взимались и со сборщиков: «...на мне на Симоне Блаженкове, да на Гавриле Мякиnine, да на Микитке Нефедьеве доправили за крестьян Матфея Муравьева, да за Ондреевых крестьян Еремеева, да за Олферьевых крестьян Толмачевых за рыбу рубль 6 денег, а те крестьяне с стану розбежались, не платя за рыбу денег»¹³.

Волостные крестьяне в челобитных неоднократно жаловались на правж и высокие налоги. Крестьяне Ляцкого погоста Шелонской пятины в челобитной сетовали, что на них правят «по шти рублей с обжи <...> да за всякие обиходы с выти по полчетвертаста рубля по старым книгам» с 25 вытей. Да с них же «велено взять» по 3 р. с обжи, «да по 12 чети хлеба», «да по два рубля денег, да по яловицы, да по борану, да по трое куров»¹⁴.

Интересно отметить, что дозорщики не всегда могли собрать деньги с крестьян. Так, 29 июня 1612 г. дети боярские Иван Кобылин и

⁸ RA. NOA. 1:27. P. 20–21.

⁹ Там же. 1:140. P. 747.

¹⁰ Там же. 1:34. P. 189–190.

¹¹ Там же. 1:128. P. 5–16.

¹² Там же. 1:23. P. 7.

¹³ Там же. P. 8.

¹⁴ Там же. 1:356. P. 107.

Обида Бухвостов были «посланы в Андомской да в Кижской погост государевых оброчных денег зберати с пустых земель». Однако старосты и крестьяне «прежних годов платежных отписей не показывали». А самих детей боярских «с погостов выслали» и «оброчных денег правити на себе не дали», т.е. отказались платить оброчные деньги за использование пустошей. Как развивались события дальше, источники не сообщают¹⁵.

Итак, на новгородских землях в 1611–1617 гг. при сохранении московской системы посошного обложения и основных видов прямых налогов наблюдается значительное увеличение совокупных платежей с единицы обложения (выти и обжи) за счет экстраординарных денежных платежей и натуральных сборов на содержание армии и для обеспечения функционирования шведско-русской администрации. Активной составляющей налоговой системы была крестьянская община, которая участвовала в определении посильности тягла на определенной территории, обеспечивала сбор налогов и их поступление в новгородскую казну.

Литература

1. *Anatolij Turilov*. Introduction // Accounts of the occupied city. Catalogue of the Novgorod Occupation Archives 1611–1617. Vol. 1. Stockholm, 2005.
2. Accounts of the occupied city. Catalogue of the Novgorod Occupation Archives 1611–1617. Vol. 1–2. Stockholm, 2005; 2009.
3. *Дмитриева З.В., Селин А.А.* Klassificering av revisionsbuckor fren Novgorod-omredet 1611–1615 – Классификация дозорных книг новгородских пятин 1611–1615 гг. // *Novgorodiana Stockholmiensia – Стокгольскя Новгородика*. Stockholm, 2012.
4. Новгородский оккупационный архив 1611–1617 гг. Каталог. Серия I. Новгород. 2008.

¹⁵ RA. NOA. 1:92. P. 105.